

К ПРОБЛЕМЕ РИТОРИЧЕСКОГО ВОПРОСА

Баликоева М.И.*Северо-кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет), доцент, канд. пед. наук, зав. кафедрой иностранных языков***Засеева Г.М.***Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, доцент, канд. филол. наук, доцент кафедры немецкого языка*

ON THE PROBLEM OF THE RHETORICAL QUESTION

Balikoeva M.*North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University), Associate professor, Cand.Sc.(Pedagogics)
Head of the Department of Foreign Languages***Zaseeva G.***North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov,
Associate professor, Can.Sc.(Philology)
German Language Department***Аннотация**

В статье предпринимается попытка уточнения природы риторического вопроса. Данной проблеме посвящен ряд основополагающих исследований как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Истоки изучения природы риторического восходят к античной риторике, которая рассматривала риторический вопрос преимущественно в его функции *figura ornatius*. Позднее ввиду несоответствия формы и содержания риторический вопрос попадает в сферу интереса логики, т.е. формально представляя собой вопрос, он, тем не менее, не эксплицирует интеррогативную семантику как в пределах отдельного речевого высказывания, так и в пределах текстового целого.

Abstract

The article attempts at explaining the origin of the rhetorical question. This issue is covered in a number of pioneering studies both in Russian and foreign linguistics. The research into the rhetorical question originates from ancient rhetoric, which studied the rhetorical question mainly in its function of *figura ornatius*. Later rhetorical question falls into the sphere of interest of logics due to the discrepancy between the form and content, i.e. formally representing a question, it, nevertheless, does not explicate interrogative semantics either within the limits of an individual speech act or the text.

Ключевые слова: риторический вопрос, локуция, иллокуция, лингвопрагматика.

Keywords: rhetorical question, locutionary act, illocutionary act, linguistic pragmatics.

Проблема изучения риторического вопроса всегда находилась в сфере пристального внимания специалистов гуманитарных отраслей знания – со времен античности риторический вопрос изучался логикой и риторикой, продолжительное время стилистика, лингвопоэтика, теоретическая и практическая грамматика также обращались к рассмотрению вопросительно-риторического предложения. В XX веке риторический вопрос в силу своего несоответствия прототипическим признакам вопросительного предложения попадает в сферу внимания психологов и лингвистов. К изучению природы и условий функционирования риторического вопроса обращается и грамматика как отрасль языкознания, которая также постулирует несоответствие формы (вопросительность) и содержания (все возможные смысловые наполнения за исключением интеррогации). На наш взгляд, определенную ясность в понимание сущности вопросительно-риторического предложения может внести прагматическая установка говорящего.

Вопросительность как универсальная особенность языка и универсальная языковая категория, присуща всем существующим языкам (Жинкин 1955, Гроздев 1965, Розенталь 1976, Гак 2000, Шмелев 2002, Падучева 2010, Crystal 2010 и др.). Она находится в одном ряду с такими мыслительными процедурами, как утверждение и побуждение. Классификация предложений по коммуникативной направленности не вызывает дискуссий и представлена как в классических, так и в функционально ориентированных грамматиках русского, немецкого и французского языков тремя типами предложений: повествовательными, вопросительными и побудительными. Вопросительные предложения характеризуются тем, что выражают форму мысли «вопрос», в то время как повествовательные и побудительные предложения высказывают, соответственно, суждение и призыв / побуждение к совершению действия. В отечественном и зарубежном языкознании вопросительные предложения имеют долгую и плодотворную традицию изучения, что

позволило дать их исчерпывающее лингвистическое описание и классифицировать вопросительные предложения на типы, виды и подвиды. В основу типологических классификаций вопросительного предложения были положены **формальные** (синтаксические) и **содержательные** (семантические) критерии.

Позже исследователи обратили внимание на **коммуникативно-функциональные** (прагматические) характеристики предложения-вопроса, что смещает фокус внимания на функционирование вопросительного предложения в речи / тексте и подчеркивает роль ситуации и контекста. Данный подход к лингвистическому изучению вопросительно-риторического предложения созвучен трактовке (языкового) знака основоположниками семиотики Ч. Пирсом и Ч. Моррисом, в понимании которых (языковой) знак имеет трехчастную структуру и выступает как триединство формы, содержания и функции. Наряду с фонетикой и грамматикой вопросительные предложения стали предметом изучения стилистики, в том числе грамматически ориентированной стилистики, при этом на первый план выходят не формальные характеристики предложения, а функции вопросительного предложения и его иллокутивный потенциал.

К формальным признакам вопросительных предложений в разное время относили интонационное оформление высказывания, порядок следования членов (синтаксическое строение вопросительного предложения), языковые средства выразительности, вопросительные слова, местоимения и частицы, вопросительный знак. (Жинкин 1955, Есперсен 1958, Гроздев 1965, Розенталь 1976, Белошапкова 1989, Валгина 2000, Лекант 2019, Гак 2000 и др.)

Исходя из универсальности категорий языка, в частности категории вопросительности, в зарубежном языкознании также выделяют такой коммуникативный тип предложения, как вопросительное предложение, формальными (лексико-грамматическими) признаками которого являются интонация, порядок слов, лексический элемент (частицы, вопросительные слова). Из перечисленных признаков нерелевантным для русского языка является лишь порядок следования членов предложения как грамматического средства выражения вопроса, свойственного синтаксическому строю немецкого, английского и французского языков.

Исследователи дают определение вопросу как акту высказывания, определяют статус вопросительного предложения как единицы синтаксиса, останавливаются на функциях и выделяют критерии разграничения вопросительных и риторических вопросов. В статье отечественного психолога Н. И. Жинкина «Вопрос и вопросительное предложение» данный тип предложения рассматривается в типологической классификации *повествовательное – вопросительное – побудительное* и очерчивается круг задач, которые стояли перед языкознанием того времени. Заявленная в названии статьи проблематика, а именно вопрос и вопросительное предложение, разграничение и различение данных

сущностей имеют большое значение для определения статуса риторического вопроса. Под вопросом Н. И. Жинкин понимает «один из видов цели общения, а именно: побуждение собеседника ответить на обращенную к нему речь» (Жинкин 1955:23), а вопросительное предложение как непосредственно материализованную мысль; грамматически данный тип предложений ученый относит к «предложениям со специфическим оформлением (Жинкин 1955:23). Вопросительное предложение как впрочем, и любое предложение, он приравнивает к суждению. Ставя условием существования вопросительного предложения такие признаки вопросительного предложения, как употребление специальных слов (частиц, союзов), определенное словорасположение и специфическую интонацию, он констатирует существование вопросительных предложений, не отвечающих этим требованиям. Такие вопросы он выделяет в отдельную группу и называет их риторическими вопросами. (Жинкин 1955:23).

Постановка проблемы статуса вопросительно-риторических предложений в риторике, лингвистике, психолингвистике, формальной логике имеет давнюю традицию. Обобщая на данном этапе информацию по пониманию риторического вопроса в лингвистике, отметим два важных момента: абсолютным большинством исследователей признается формальная отнесенность риторического вопроса к коммуникативному типу вопросительных предложений ввиду его очевидного формального соответствия лингвистической и языковой оформленности собственно вопросительным предложением. Другими словами, риторический вопрос рассматривается как языковая реализация категории вопросительности. В то же время, большинство исследователей, относящих риторический вопрос к вопросительным предложениям, подчеркивают его противоречивый и двусмысленный характер по отношению к коммуникативной цели – вопрошание / запрос информации – и, тем самым, к иллокутивному потенциалу вопросительного предложения. Риторическим вопросам они приписывают «вторичные функции» (Падучева 2010, Гак 2000), П. А. Лекант говорит о «предложениях, не заключающих в себе вопроса, но имеющих вопросительную форму» (Лекант 2019: 356), Н. И. Жинкин называет такие квази-вопросительные предложения «риторическими вопросами» (Жинкин 1955, Гроздев 1965), а Н.С. Валгина и Д.Э. Розенталь относят к особым характеристикам подобных конструкций то, что «вопросительно-риторические предложения содержат утверждение или отрицание» (Валгина 2000) и «вопросительно-риторическое предложение, содержащее утверждение или отрицание в форме вопроса, на который не ожидается ответ» (Розенталь 1976).

Несоответствие формы вопросительно-риторических предложений семантике вопросительности отмечают многие исследователи, что позволяет говорить о десемантизации вопросительной формы, говоря другими словами, риторический вопрос может быть отнесен к полю вопросительности

только по своим формально-грамматическим параметрам (интонация, порядок следования членов предложения и др.).

Вследствие этого данный тип предложений называют также вопросительными предложениями с нестандартной семантикой (термин Падучевой Е. В.), иными словами, формально-грамматические признаки риторического вопроса совпадают с таковыми собственно вопросительного предложения, но семантические и коммуникативные особенности риторического вопроса не являются выражением вопросительности. Аналогичная точка зрения представлена в работах американских, английских и немецких исследователей (R. Hudson 1975, Conrad 1978, 1982, Ju. Rudanko 1993 и др.). Так, Ю. Руданко утверждает следующее: "Rhetorical questions are not expected to elicit answers, but it is still helpful to consider potential answers, from the point of view of their form and meaning, if only to understand the way in which rhetorical questions can act as strong assertions" (Rudanko 1993:29).

Т. Т. Балмер также считает несоответствие локутивных (языковых) средств вопросительности, пропозициональной установки и иллокутивного потенциала квази-вопросительного предложения лингвистической проблемой, так как вопросительное предложение как языковое воплощение вопросительности подразумевает ответ: "namely, a question creates a problem, which has to be solved. The solution of the problem raised by a question normally leads to a sequence of other linguistic acts such as answers, counter-questions, or refusals to continue" (Ballmer 1981:13). На слабую изученность семантики и прагматики риторического вопроса указывает и немецкий исследователь Й. Швиталла: „Neuere Untersuchungen schienen mir aber die Rolle, welche rhetorische Fragen im logisch-propositionalen Textzusammenhang spielen, wie auch ihre kommunikativen Bedeutungen nicht ausreichend zu beschreiben“ (Schwitalla 1984:131) и, как и многие исследователи, подчеркивает тот факт, что риторический вопрос не представляет собой запрос на получение новой информации и не предполагает получение ответа: „Der Umstand, daß eine rhetorische Frage nicht beantwortet zu 54arden braucht, weil die Frageproposition im gegenteiligen Sinne gemeint ist, kommt in fast allen Definitionen von „rhetorischen Fragen“ vor“ (Schwitalla 1984:133).

Если в вопросе грамматической оформленности риторических вопросов господствует единогласие, то дискуссионными остаются на сегодняшний день такие частные вопросы, как (1) определение смысла/смыслов риторического вопроса, (2) механизм декодирования и приписывания смысла/смыслов риторическому вопросу (особенно сложным это представляется в случае с литературными текстами, представляющими собой вторую семиотическую систему, а также ввиду их неоднозначной референциальной соотнесенности с действительностью, а также эстетической функцией, накладывающей отпечаток на языковую организацию текста), (3) функции риторического вопроса (в

особенности же с учетом жанровой специфики текстов). Одной из наиболее сложных проблем на сегодняшний день является проблема выявления языковых единиц, маркирующих риторический характер вопросительного предложения. Так, Р. Конрад, автор одной из основополагающих статей, посвященной исследуемой тематике, утверждает: „Vielmehr ist zu bezweifeln, ob es überhaupt irgendwelche Strukturmerkmale oder – elemente von Fragesätzen gibt, denen man als Bedeutung das zuordnen könnte, was den rhetorischen Charakter der Frage ausmacht. (...) In Wirklichkeit erhält sie ihre rhetorische Bedeutung nicht kraft bestimmter Strukturelemente, die in ihr selbst als Träger dieser Bedeutung enthalten sind, sondern von außen her, durch den Bezug zu bestimmten Gegebenheiten der konkreten Situation, in der sie geäußert wird.“ (Conrad 1978:132). Здесь немецкий лингвист высказывает мысль о том, что применительно к риторическому вопросу едва ли возможно составить список языковых маркеров, указывающих на его риторический характер, более значимыми для успешного функционирования риторического вопроса оказываются экстралингвистические факторы, например, такие, как коммуникативная ситуация. Наличие данной проблемы констатирует также М. А. Кронгауз: "Наряду с исследованием содержания пропозициональной установки и соответствующих ей категорий встает задача описания и классификации языковых средств, выражающих пропозициональную установку." (Кронгауз 2005:96).

В качестве нашей научной гипотезы предположим, что наряду с конкретной коммуникативной ситуацией для успешного понимания риторического вопроса необходимо учитывать фоновые знания (background knowledge) реципиента, а также возможные пресуппозиции и импликатуры. Поэтому при попытке объяснить природу риторического в вопросительных конструкциях плодотворным представляется анализ не только собственно языкового оформления вопросительного высказывания, т.е. средств локуции и семантика вопроса, т.е. его пропозициональное содержание. Решающую роль в понимании и декодировании риторических вопросов играют, на наш взгляд, постулируемые Дж. Серлем и Дж. Остиным иллокутивные силы (illocutionary forces) и иллокутивный потенциал высказываний. Таким образом, можно предположить, что данная проблема может быть успешно решена не на уровне синтаксиса или семантики, а на уровне лингвистической прагматики: "Als Alternative zu den aus den genannten Gründen verworfenen reduktiven Analysen soll nun ein Ansatz dargestellt werden, der den Namen pragmatische Analyse insofern verdient, als er das Problem der Sprechakttypenzuordnung nicht der Syntax oder Semantik allein überlässt, sondern in einem spezifisch pragmatischen Teil der Grammatik aus dem Zusammenwirken der Komponenten Ausdruck, Bedeutung und Situation erklärt." (Zaefferer 1981:52). Говоря другими словами, Д. Цефферер предлагает типологизировать речевые акты не на основании их локутивных характеристик и манифестируемых ими пропозиций, а предлагает

дополнить *локуцию* и *пропозицию* третьим компонентом анализа, а именно *ситуацией*, зависящей от иллокутивных сил и позволяющей актуализировать в процессе понимания высказывания дополнительные (имплицитные) смыслы.

Одной из разновидностей риторического вопроса является «лже-вопрос»:

(1) *Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?.. / А годы проходят — все лучшие годы!* (Лермонтов М. Ю. «И скучно и грустно»).

(2) *Любить... но кого же?.. на время — не стоит труда, / А вечно любить невозможно.* (Лермонтов М. Ю. «И скучно и грустно»).

(3) *Что страсти? —* ведь рано иль поздно их сладкий недуг / Исчезнет при слове рассудка (Лермонтов М. Ю. «И скучно и грустно»)

(4) *Я к вам пишу — чего же боле? / Что я могу еще сказать?* (Пушкин А. С. «Евгений Онегин»).

(5) *Чего хочу? С какою целью / Открою душу вам свою?* (Пушкин А. С. «Евгений Онегин»).

(6) *«А кто, скажет, здесь судья? —* Ляпкин-Тяпкин. — *А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!»* (Гоголь Н. В. «Ревизор»).

(7) *Городничий (в сердцах). (...) Чему смеетесь? —* Над собою смеетесь!.. (Гоголь Н. В. «Ревизор»).

(8) *Артемий Филиппович (к зрителям). И остроумно! Свинья в ермолке! Где ж свинья бывает в ермолке?* (Гоголь Н. В. «Ревизор»).

(9) *А судьи кто? — За древностию лет / К свободной жизни их вражда непримирима, / Судженья черпают из забытых газет / Времен Очаковских и покоренья Крыма* (Грибоедов А. С. «Горе от ума»).

Цитируемые риторические вопросы стали прецедентными высказываниями и отличаются узнаваемостью и безошибочным пониманием «наивным» читателем, т.е. не представляют для него трудностей в процессе декодирования.

Подобные «квази-вопросы» находим и в немецкоязычной поэзии.

(1) *Was ist die Welt, und ihr berühmtes Glänzen? / Was ist die Welt und ihre ganze Pracht? / Ein schnöder Schein in kurzgefaßten Frenzen, / Ein schneller Blitz bei schwarzgewölkter Nacht.* (Ch. H. Von Hoffmannswaldau «Was ist die Welt ...») (*Что есть наш мир с его роскошным блеском? / Что есть наш мир с помпезной красотой? / Неясный след, прочеркнутый нерезко, / Хвостатой молнии разряд в ночи пустой.* Пер. Р. Нудельман).

(2) *Meinst du denn, dass man sich sinken sieht? / Nein, der König schien sich noch erhaben, / da er seinen starken Harfenknaben / töten wollte bis ins zehnte Glied.* (R. M. Rilke «Saul unter den Propheten») (*В крахе кто признается своим? / Царь еще был горд величьем кары / в миг, когда он своего гусяра / чуть к стене не пригвоздил копьём.* Пер. В. Микучевича).

(3) *Was sind wir Menschen doch? Ein Wohnhaus grimmer Schmerzen. / Ein Ball des falschen Glücks / ein Irrlicht dieser Zeit.* (A. Gryphius «Menschliches Elende»).

(4) *soll der geier vergißmeinnicht fressen? / was verlangt ihr vom schakal, / daß er sich häute?* (H. M.

Enzensberger «verteidigung der wölfe gegen die lämmer») (Что: прикажете коршуну жрать незабудки? / Шакалу сделаться кроликом? Пер. Л. Гинзбурга).

Как видим, грамматическое значение вопросительности ослаблено, безымянный лирический герой ставит перед собой вопросы, ответы на которые заключаются в самом вопросе или в следующих за ними ответах. В структурном плане вопросительно-риторические предложения обладают двухчастной структурой. Первый компонент высказывания представляет собой вопрос, адресованный лирическим героем воображаемому читателю или себе самому, что подтверждается локутивными средствами оформления (наличие вопросительного слова, пунктуационное оформление предложения, порядок следования членов предложения). Пропозиции в приведенных примерах также не представляют сложности для понимания и читатель, без сомнения, декодирует вопросительные предложения как риторические, в частности, как «квази/лже-вопросы». В данном случае мы можем говорить о том, что предложение с вопросительной структурой и семантикой представляет собой скрытое суждение.

Выводы

В приведенных примерах коммуникативное намерение и цель поэтического высказывания – вопросительных предложений – находятся в очевидном противоречии с аналогичными установками вопроса как формы мысли и вопросительного предложения как его языковой реализации, что позволяет отнести их к риторическим вопросам, так как авторская интенция отлична от интенции собственно вопросительного предложения и коммуникативным намерением автора не является получение ответа от слушающего.

Таким образом, риторический вопрос как дискуссионный феномен классической и современной лингвистики более других видов вопросительных предложений зависим от фоновых знаний реципиента, ситуации и контекста и его декодирование, не вызывающее возражений в формальном плане, оказывается не столь бесспорным: с точки зрения семантики и прагматики его характеризуют контекстная и интенционально-прагматическая обусловленность.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. М.: Агар, 2000.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000.
3. Гвоздев А.Н.. Очерки по стилистике русского языка: учеб. пособие. - М.: Просвещение, 1965.
4. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
5. Жинкин Н. И. Вопрос и вопросительное предложение. // Вопросы языкознания. – 1955. № 3. С. 22-34.
6. Кронгауз М. А. Семантика. – М.: Академия, 2005.
7. Лекант П. А. Современный русский язык: учебник для академического бакалавриата / П. А.

Лекант [и др.]; под ред. П. А. Леканта. – 5-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

8. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. – Издательство ЛКИ, 2010.

9. Розенталь Д.Э. и др. Словарь лингвистических терминов. М., 1976.

10. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989.

11. Шмелев Д. Н. Избранные труды по русскому языку. – М.: Языки славянской культуры, 2002.

12. Ballmer, Thomas T.: Zur Theorie der Frage: Vorträge der Bad Homburger Kolloquiums, 13. – 15. November 1978 / Dieter Krallmann; Gerhard Stickel (Hrsg.). – Tübingen: Narr, 1981. S. 13-35.

13. Conrad R. Studien zur Syntax und Semantik von Frage und Antwort. Studia Grammatica XIX. Berlin. 1978.

14. Conrad, R Rhetorische Fragen. In: Zeitschrift fuer Slawistik XXVIII(3), 1982.

15. Crystal, David: The Cambridge Encyclopedia of Language. Third Edition. Cambridge University Press 2010.

16. Rudanko, Juhani: On Some Aspects of Rhetorical Questions in English / Studia Neophilologica 65: 29-36, 1993.

17. Schwitalla Johannes: Textliche und kommunikative Funktionen rhetorischer Fragen / ZGL12.1984, 131-155.

18. Zaefferer, Dietmar: Zur Theorie der Frage: Vorträge der Bad Homburger Kolloquiums, 13. – 15. November 1978 / Dieter Krallmann; Gerhard Stickel (Hrsg.). – Tübingen: Narr, 1981. S. 46-65.

ЯЗЫКОВОЙ ТЕКСТ НА ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И В МЕТОДИКЕ

Хуако Ф.Н.

*ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
профессор, доктор филологических наук*

LANGUAGE TEXT IN POLYCULTURAL SPACE AND IN METHODOLOGY

Khuako F.

FSBEI HE "Maykop State Technological University", Professor, Doctor of Philology

Аннотация

В статье Ф. Хуако на обширно задействованном терминологическом материале и посредством собственных наблюдений рассматривается понятийная составляющая явления «текст». Предпочитается концепция текста как языкового явления и элемента культуры, что подтверждается на ряде методических рекомендаций и выводов с учетом мнений как классических, так и современных филологов и теоретиков языкознания.

Abstract

In the article by F. Huako, the conceptual component of the “text” phenomenon is considered on the basis of extensively used terminological material and through his own observations. The concept of the text as a linguistic phenomenon and an element of culture is preferred, which is confirmed by a number of methodological recommendations and conclusions, taking into account the opinions of both classical and modern philologists and theorists of linguistics.

Ключевые слова: текст, язык, культура, обучение языку, игра.

Keywords: text, language, culture, language teaching, game.

Несомненно, как уже неоднократно доказывалось наукой, культура и язык выступают конкретными независимыми явлениями. В то же время в собственной эволюции и в своем параллельном бытии они весьма плотно пересекаются, порой сливаются. Причем в процессе языково-культурного взаимодействия нередко оказывается такой проблемный дискурс: не только о языке как об элементе, но и как о продукте культуры. Активная сегодня в языковой среде культура, рассчитанная на массы, опирается на такие коммуникационные стратегии, как оперирование сознанием и соглашение. Одновременно неясность, расплывчатость действительности сегодня усугубляются инфантильностью социума, повсеместным вестерном, а также стиранием

рамков между реалиями и фантастикой на информационной ниве. Подобным путем манипулирующая массовая культура, безусловно обнаруживает созвучие с подобной себе публикой, причем контролирует ее восприятие, поддерживая заинтересованность в себе, свободно конструируя реакции получателя, базирываясь на легко вычисляемой прибыли. Оглядываясь на сознание клиента массовая строка базируется на стандартных моделях личностного бытия, к каковым легко причисляются всякая персона и реликт. Функционирующая языковым путем общенациональная культура (в том числе и массовая) избирает язык одной из стержневых моделей собственного проявления. На сегодняшний день